

Сёва вздохнула.

— Как всё дошло до этого? — тихо произнесла она, ни у кого конкретно не спрашивая. Она села за стол, из окна перед ней открывался вид на двор.

— Что? — мягким голосом переспросил Хейчу.

Сёва не ответила. Она не хотела разговаривать. Хейчу хорошо понимал, что она имела ввиду. В сложившуюся ситуацию было трудно поверить, всё исказилось до неузнаваемости.

Тайки встретился с Асеном и был официально принят обратно в королевство. Хейчу был в восторге, когда услышал эту новость, от осознания того, что Кирин Тай вернулся. В то же время он также радовался, надеясь, что, хотя с Сайхо до сих пор обращались грубо, это может быть, наконец, исправлено, и с нетерпением ожидал возвращения в резиденцию Сайхо.

Но всё, что их ожидало, это маленькое поместье. Это было неизбежно, поскольку западная половина дворца, начиная с поместья Цзиньцзю, была сильно повреждена шоку. Поместье Цзиньцзю больше не существовало, и мало что осталось от зданий, которые когда-то составляли настоящие жилые помещения Сайхо.

Среди уцелевших построек несколько оказались в достаточно хорошем состоянии, удобны и надёжны.

Кейто выбрал Соловьиную резиденцию и приложил все усилия, чтобы сделать место пригодным для проживания. Он также приложил огромные усилия, чтобы внести в личную жизнь Тайки как можно больше порядка и стабильности. Тайки посещали два придворных лекаря: Токую, присматривающий за ним днём, и Дзюнтацу ночью.

Поскольку лекари всегда были на связи, Хейчу тратил меньше времени на личный уход за Тайки. Вместо этого под руководством Кейто он сосредоточил свои усилия на организации всего необходимого, что делало жизнь Тайки упорядоченной.

Это означало сделать шаг назад от службы рядом с ним. На самом деле, Хейчу никогда не чувствовал себя комфортно, прислуживая аристократам, и он никогда не мог расслабиться, находясь рядом с ними. Так что ему казалось, будто с него сняли тяжкий груз. Вечером, каким бы одиноким он себя не чувствовал, возвращаясь в свою комнату, он был благодарен, что смог сделать это.

— Немного странно, что внешний двор полностью принадлежит нам, тебе не кажется?

Двор заливал яркий солнечный свет, он проникал в комнату сквозь стекло и освещал стол. Хотя погода становилась всё холоднее, здесь он часто мог найти уголок тепла. Греясь под солнечным светом, Хейчу почувствовал, как напряжение тает.

С Сёвой, похоже, такого не было. Сидя за столом, она сопровождала своё рукоделие потоком жалоб. Поместье было слишком бедным, чтобы служить домом для Тайки. С Тайки с самого начала обращались плохо, не относились к нему с той серьезностью, которую он заслуживал. Хейчу подумал, что она также выражает недовольство тем, как с ними обращаются.

Только Коурё, Токую и Дзюнтацу остались в главном зале с Тайки. Хейчу и Сёва делили внешний двор. Кейто занял помещения в переходе между ними, и хотя они могли свободно перемещаться назад и вперёд, нельзя было отрицать ни физическое расстояние, созданное между ними и Тайки, ни тот факт, что трое в главном зале пользовались превосходными условиями.

— Ну, нас послал сюда двор, — утешал её Хейчу.

Для Тайки нынешний королевский двор был лагерем врага. Они были вассалами Асена, а он украл трон у Гёсо. Для Коурё, который служил под началом Гёсо и теперь был главным вассалом Тайки, они были непримиримыми врагами.

А затем совершенно неожиданно Асен, их главарь, был выбран новым правителем. Если рассуждать логически, королевский двор больше не был врагом. Но было件件но, что ни Тайки, ни Коурё не будут относиться к ним лучше, чем раньше, поскольку всем заправлял Чо'ун, королевский двор всё ещё не был союзником Тайки. То, как они с ним обращались, было тому подтверждением. Доверив ему поместье и лишив его власти как наместника провинции, они ясно дали понять, что они также рассматривают его как врага.

— Токую и лекарей тоже послал двор, разве нет?

— Лекари Кирина не принадлежат ни к одной политической фракции, потому что они склоняются перед чистотой Кирина.

Бун'эн и его коллеги знали Тайки с юных лет. У Тайки не было причин не принимать их слова за чистую монету. Обстоятельства, при которых Хейчу и Сёва пришли сюда, были совершенно иными.

— Это правда, но...

Хотя служить в такой непосредственной близости от Тайки было честью, Хейчу временами находил это бремя непосильным, особенно учитывая туманное состояние нынешнего политического и социального статуса Тайки и его тяжёлый характер.

— Я хотел бы возвращаться домой время от времени.

То, что Тайки находился под домашним арестом, означало, что те, кто ему служил, оказались в таком же положении. В конце дня они не могли вернуться домой. Им не разрешали покидать

поместье. С точки зрения Тайки, они получали приказы из вражеского лагеря. Но что касается вражеского лагеря, то Сёва и Хейчу теперь тоже не были друзьями нынешнего двора, ведь Чо'ун считал их членами окружения Тайки.

— Вот почему они воспринимают нас как должное.

Ворчание Сёвы вызвало у Хейчу кривую улыбку. Она была трудолюбивой. Вскоре после прибытия в Соловьиную резиденцию, она обговорила детали их положения с Кейто, собрала штат слуг и оперативно привела поместье в порядок. Хотя Токую и Дзюнтацу лично присматривали за Тайки, Сёва работала без перерыва, планируя меню, следя за приготовлением еды и подготовкой одежды.

Временами казалось, что она слишком старается управлять всеми аспектами жизни Тайки. В конце концов, она когда-то прислуживала Тайки в поместье Дзиндзю в качестве придворной дамы.

Но с Хейчу было совершенно не так, для него всё это не было обычной работой. Он тоже служил Тайки, но понятия не имел, что необходимо и что должно находиться в приоритете. Всё это незнание действовало ему на нервы. Из-за этого голова была тяжёлой, ощущение походило на тупую боль и никуда не исчезало.

— Я думаю, что где-то здесь гнездится голубь, — выпалил он.

Сёва, занимавшаяся рукоделием, остановилась и подняла голову.

— Ты прав, гнездо есть.

— Он начинает ворковать посреди ночи. Не перестаёт меня пугать. Из-за этой птицы мне трудно хорошо выспаться ночью.

— Это потому, что ты недостаточно двигаешься, — заявила Сёва деловым тоном.

Хейчу снова криво улыбнулся и не стал оправдываться. Он посмотрел на карнизы комнат, находящихся во дворе. Он никогда не видел птицу, но точно слышал. Голубь, определённо был здесь, его курлыканье создавало ауру унылого заброшенного и забытого двorca.

Хейчу очень хотелось бы пойти домой.

Дома у него были жена и ребёнок. Полагая, что появление нового короля обязательно означает наступление хороших времён, он женился после того, как Гёсо вззошел на трон. Они подали ходатайство об использовании рибоку, который находился во дворце, чтобы помолиться о ребёнке. Сыну, которым они были благословлены, исполнилось два года. Он начал ходить и говорить и был милым. Хейчу предпочёл бы сейчас присматривать за своим сыном.

— Интересно, чем занимаются мои коллеги, — подумал он, направляя свои мысли во дворец Администрации под Морем Облаков.

Этот перевод застал Боушуку и остальных его младших коллег врасплох. Начать стоило с того, что они почти никогда не встречались лицом к лицу с начальником службы безопасности на своей нынешней должности. В тот день он тоже не появился. Вместо этого на перекличке появился чиновник низкого ранга и зачитал вслух приказы.

Их перевели в гвардию провинции Дзуй в качестве личной охраны Сайхо.

Боушуку не ожидал, что они на самом деле будут охранять самого Сайхо. В конце концов, раньше они были приписаны к охране короля и в итоге никого не охраняли. Боушуку ни разу не видел Асена.

Они доложили главе службы безопасности провинциального министерства Лета. Глава Фукусё сообщил им, что их новым местом службы станет Соловьинная резиденция. В зависимости от дежурства они патрулировали территорию или стояли на страже внутри, но им не разрешили войти в главный зал, где жил Сайхо.

— Это просто игра на публику. На самом деле мы не собираемся быть телохранителями Тайхо, — сказал явно разочарованный Боушуку.

— Ну, именно так и выглядит эта работа, — Гогецу улыбнулся и пожал плечами.

Гогецу много говорил об этом в последнее время. Боушуку хотел служить Асену или, в данном случае, служить Тайки. Гогецу, похоже, не был одержим какими-либо пылкими страстями в этом отношении и всегда вёл себя бескорыстно. Однако свои обязанности он выполнял усердно и самоотверженно. Многие из его коллег с нетерпением ждали возможности потратить каждую секунду предоставленного им свободного времени. В их число входили и те, кто начинал пить и играть в азартные игры в полдень, если им представлялась такая возможность.

Гогецу, возможно, предпочёл бы иметь больше общего со своими младшими коллегами, но он не проявлял интереса к таким занятиям. Боушуку считал это грустным.

Судя по всему, только дайбоку был прикреплён к охране Тайки. Это была очевидная оплошность. Охранников наверняка должно быть больше, чем один. По словам Гогецу, это максимумом, который они могли получить, так что им стоило смириться.

— Но как ни посмотри на это...

— Учитывая, что нас много внутри и снаружи поместья, я не вижу проблемы.

— Верно, но... что насчет того, когда он выйдет?

— Он не выходит, — улыбка на лице Гогецу говорила о том, что ему жаль Боушуку. — А если он случайно сделает это, нам поступят соответствующие приказы.

Смотря, как Гогецу уходит в патруль, Боушуку пробормотал себе под нос:

— Гогецу тоже не может быть этому рад.

Позади него за столом сидел Фукусё. С того утра он занимал караульное помещение рядом с входом и разбирал кучу документов. Глава отвечал за вопросы безопасности, и эта должность обычно возлагалась не на военных, а на государственных чиновников. Его работа заключалась якобы в том, чтобы контролировать и координировать действия дайбоку, который был военным офицером, и младших стражников.

В практическом плане он поддерживал Боушуку и его коллег как административный чиновник.

— Не понимаю, чем он может быть недоволен. Разве что тем, что подчинённые господина Асена оказались в несколько затруднительном положении в эти дни.

— Это упрёк? — спросил Боушуку, вопросительно наклонив голову. Но Фукусё больше нечего было сказать по этому поводу, и он ответил ему лишь улыбкой, за которой, казалось, была скрыта тень.

— Ты уже стал командиром роты, Боушуку?

— Да.

— Ты так молод, должно быть, действительно способный.

Боушуку отмахнулся от комплимента. В его послужном списке не было особо выдающихся достижений.

— Где ты родился?

— Провинция Гай.

— Я думаю, ты из обеспеченной семьи, — ухмыльнулся Фукусё.

— Ну да, полагаю, так..

— Я так и думал, — снова усмехнулся Фукусё. — У тебя взгляд, как у человека голубых кровей. Ты учился в военном училище, не так ли? Почему там?

— Я слышал, что там учился предыдущий король.

Боушуку почувствовал, что краснеет. Он происходил из семьи государственных чиновников. Все ожидали, что он поступит в провинциальную академию, но вместо этого он выбрал военное училище. Предыдущий король только взошёл на престол, и это было учебное заведение, которое он посещал. В то время он был очарован Гёсо.

— Что? В этом нет ничего такого, не нужно смущаться.

— Я не смущаюсь. Просто, когда я слышу, как люди обсуждают это со стороны, с их словом это звучит по-детски.

— Ну, к подобному обычно и сводится решение стать солдатом. Это более весомая причина, чем деньги или карьера, — Фукусё приподнял бровь. — Это в твоём стиле. И получить звание командира роты в твоём возрасте — прекрасное достижение. У тебя есть специальность?

— Я не могу указать ни на одну вещь, в которой преуспел бы больше, чем в другой.

— Другими словами, ты можешь сделать что угодно.

— Это не так!

Боушуку вновь почувствовал разочарование. Хотя он не совершил ничего плохого, но он ни в чём и не преуспел. В общем, он мог выполнять приказы без ошибок, но помимо этого он был не из тех, кто выделялся и делал всё возможное. Когда он учился в военном училище, это считалось его самым большим недостатком. С момента вступления в должность он не заслужил никаких похвал за исключительную службу. В его послужном списке просто не было чёрных пятен.

Он также обладал талантом оказываться в нужном месте в нужное время. Когда он окончил военное училище и пошёл в армию, его первый командир взвода оказался очень способным человеком.

Пять солдат составляли отделение, а пять отделений, то есть двадцать пять солдат, составляли взвод. Каждое отделение выбирало командира, и один из этих пяти также выполнял обязанности командира взвода. Командирами отделений были солдаты с отличным послужным списком или большим опытом. Или были выпускниками военного училища, как Боушуку.

Боушуку был повышен до командира взвода. Его командир взвода, в свою очередь, стал командиром роты. Поскольку его предыдущий командир взвода был исключительным человеком, Боушуку взял на себя управление хорошо обученным взводом. Слухи разошлись, и когда Синрё был назначен в королевскую армию, взвод Боушуку перешёл вместе с ним.

— Хотя я сам не сделал ничего примечательного, я стал командиром взвода в королевской армии. Несмотря на всю недавнюю неразбериху, в прошлом году меня, как и ожидалось, произвели в командира роты.

Выпускник военного училища почти гарантированно дослужился бы как минимум до командира роты, если никак себя не скомпрометировал. Задача командира отделения или взвода заключалась в том, чтобы представлять подразделение командиру выше по званию. Командир роты был офицером, командующим четырьмя взводами, и больше не входил в состав частей, которыми он командовал.

Он также получил право быть внесенным в реестр сэннин. Не имея на своем счету уникальных достижений, следуя сложившимся обычаям и прецедентам, Боушуку стал командиром роты.

Фукусё громко рассмеялся.

— Суметь воспользоваться возможностями, преподнесёнными на серебряном блюде — это действительно достойное достижение. Отныне твой вклад будет заключаться в том, чтобы приносить удачу.

— Эм, хорошо.

Среди глав департаментов Фукусё был таким же добродушным, как и он сам. Привыкший к грубым бюрократам, Боушуку нервничал.

— Глава, вы были одним из штабных офицеров господина Асена?

— Едва ли! — Фукусё усмехнулся. Он указал на стопку документов. — Разве это похоже на стол боееспособного военного, достойного звания штабного офицера?

Беспорядок на его столе был замечен сразу. Боушуку не мог не вспомнить о том, что захламлённый стол — признак захламлённого ума.

Не услышав ответа, Фукусё сказал:

— Я был командиром батальона в армии Асена. Я поднялся по служебной лестнице, поэтому знаю все тонкости. Но административная работа — не моя сильная сторона. Мы с тобой должны поменяться местами. С твоим образованием, ты легко разберёшься со всей этой бумажной волокитой.

— Ха, — сказал Боушуку, но мысленно не мог не согласиться.

Когда дело доходило до базовой логистики, управления персоналом и перемещения

оборудования и материалов, военные действовали, как и любая другая организация, включая всю сопутствующую документацию. Офицерам до чина командира роты не назначался помощник, который мог бы взять на себя бумажную работу. Всё это они делали самостоятельно, и работа эта была довольно сложной, потому что требовала знание всех постановлений и уставов.

Пехотинец, поднявшийся по служебной лестнице, будет иметь много боевого опыта, но также и множество пробелов в своём образовании.

— Если вам что-то понадобится, просто дайте мне знать.

— Спасибо, — сказал Фукусё с искренней благодарностью, столь же странно неуместной, как и сам этот человек здесь.

Господин призвал Яри к себе. Он стоял у окна, смотря на Море Облаков.

— Должно быть, в мире внизу идёт снег.

Хотя с наступлением вечера температура резко снижалась, солнечный свет всё ещё заливал балкон. Море Облаков было окрашено в тёмный, угольно-серый цвет — верный признак того, что облака застилали небо тем, кто жил в мире внизу.

Они оба оторвали взгляд от Моря Облаков. Её хозяин сказал, не оборачиваясь:

— У меня есть для тебя работа, Яри.

— Работа?

Молодая девушка вспомнила своё место, опустилась на колени и склонила голову.

— Я бы хотел, чтобы ты присоединился к свите Тайхо.

Яри вздрогнула и подняла голову. Это были последние слова, которые она ожидала услышать.

— Тайхо нуждается в людях, которые смогут его защитить. Я не могу полностью доверять службе безопасности, отправленной Чо'уном.

— Если таков ваш приказ, то я буду рада его исполнить. Но не будет ли лучше поручить это Ганчоу?

— Есть предел тому, что я могу потребовать от Ганчоу. — Это признание сопровождалось раздражённым вздохом. — Люди говорят, что к Тайхо следует относиться с большей осторожностью. Я не знаю, когда именно, но число охранников вскоре может увеличиться. Те, кто на стороне Тайхо, естественно, не захотят их принять. В конце концов, они отчитываются перед Чо'уном, и принять их, значит принять притязания Чо'уна.

— И вы желаете, чтобы я была одной из них?

— Ты хорошо умеешь сливаться с толпой. Я сделал всё, что мог, со своей стороны, — хозяин заставил Яри подняться на ноги. — Один человек, близкий к Тайхо, взял на себя роль дайбоку, командир полка, служивший под командованием генерала Эйшоу. Его зовут Коурё. Он случайно встретил Тайхо возле королевского дворца и сопровождал его сюда. Коурё, кажется, единственный человек, которому доверяет Тайхо. Но один Коурё не может выполнять роли всех дайбоку Тайхо. Штат должен быть увеличен, но ближайшее окружение Тайхо, по понятным причинам, не горит желанием позволить ещё одному вооружённому охраннику оказаться в непосредственной близости от него.

— И это буду я? Но у меня нет соответствующего положения.

Господин кивнул. Девушка не имела никакого формального звания или положения. Другими словами, она находилась вне досягаемости власти Чо'уна.

— Благодаря работе нескольких посредников, мы находимся в процессе внедрения небольшой армии внутрь дворца. Если ты примешь это задание, сможешь стать постоянным членом свиты Тайхо и в конечном итоге будешь внесена в реестр сэннин. Ты пойдёшь?

— Если вы желаете, чтобы я это сделала.

— Это действительно то, чего я хочу. Войдя в свиту Тайхо, ты последуешь за ним. И мои желания больше не будут иметь значения.

— Означает ли это, что я буду подчиняться Тайхо, а не вам? Он будет моим хозяином, а не вы?
— Яри нахмурилась.

— Именно так.

— Я передумала. Я отказываюсь.

— Между мной и Тайхо нет конфликта интересов, — ответил мужчина с понимающей улыбкой.
— Я хочу спасти Тай, спасти его жителей и вернуть господина Гёсо на трон. У нас одинаковые желания.

Яри склонила голову набок.

— Разве Тайхо не объявил Асена королём?

— Это невозможно. Наш следующий король не будет выбран до смерти господина Гёсо. И даже если бы случилось худшее, и господин Гёсо действительно умер бы, Асен не был бы выбран его преемником.

— Почему?

— Будь он королём, его бы уже заслуженно заклеили злодеем, сбившемся с пути и вызвавшим сицудо. Асен не является правителем и никогда им не будет. Я много думал об этом. Почему Тайхо принял это решение? Потому что для него это лучший способ спасти покинутых людей Тай, и в этом случае наши желания снова совпадают.

— Если так, то разве служить вам — не то же самое, что служить Тайхо?

— Здесь ты права, — он снова улыбнулся. — В этом отношении между нами нет большой разницы, поскольку мы оба стремимся к одной и той же цели. Пожалуйста, Яри.

Девушка кивнула. Она положила руки на рукояти мечей на поясе.

— Тогда я сама решу, кого я назову своим господином. Если вас это устраивает.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/1646015>